

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 811.134.2'37(043.3)

КОРБАЧЁВА
Татьяна Валерьевна

**ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ЦИКЛИЧЕСКИХ
СТРУКТУР В ЛЕКСИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ РУССКОГО И
ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2021

Работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

Харитончик Зинаида Андреевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра общего
языкознания

Официальные оппоненты:

Ратникова Ирина Энгелевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, Белорусский
государственный университет, кафедра
русского языка

Гапанович Евгения Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический
университет», кафедра лексикологии
французского языка

Оппонирующая организация:

УО «Витебский государственный университет
им. П. М. Машерова»

Защита состоится 20 апреля 2021 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21; e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря (017) 284-47-48.

Автореферат разослан « » марта 2021 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование ставит своей целью выявление семантических и прагматических свойств лексических единиц в специфических подсистемах русского и испанского языков – в темпоральных лексических циклах – замкнутых объединениях, единицы которых связаны отношениями следования и повторяемости. Направленность проводимого анализа не только на описание реализации уже хорошо известных принципов последовательности и повторяемости, основополагающих и ведущих в организации этих структур, но и на раскрытие более глубоких оснований упорядочения их членов детерминирует принадлежность работы к актуально разрабатываемому направлению современной лексической семантики.

Актуальность темы диссертации

Разнообразные семантические связи, организующие лексику языка в сложную семантическую структуру, неоднократно становились предметом пристального внимания. Особенно детально изучению на материале разных языков подверглись гиперо-гипонимические и партонимические (партитивные, меронимические) семантические отношения, распространяющиеся на весь лексический состав языка и представляющие его как целостную иерархическую структуру, а также отношения синонимии и антонимии, раскрывающие связи в семантической организации языка, основанные на близости / противопоставленности значений лексических единиц. Исследования закономерностей организации вокабуляра детерминировали представление о лексической подсистеме языка как сложном переплетении не только таксономий, партономий, синонимических и антонимических рядов, но самых разных типов семантических объединений: контрастивных множеств, сетей, фреймов, нетаксономических групп, аналогических множеств и т.д. Раскрытие всего многообразия, характера и сущности этих подсистем, их места в общей организации лексикона, семантических отношений, связующих лексические единицы в те или иные типы семантических объединений, и других аспектов системной организации содержательной стороны языковых единиц – насущная задача современной лингвистики. Осознание того, что лексическая система языка есть многообразное сплетение огромного множества семантических связей, действующих на тех или иных участках лексики и включающих их в общую непрерывность лексического пространства, отражая в языковой репрезентации специфику систематизации мира, детерминировало актуальность и необходимость продолжения лингвистического поиска в этой области. Значимым видится выявление не только глобальных принципов семантической организации лексики, но и сосуществующих и тесно взаимодействующих с ними связей, лежащих в основе отдельных семантических объединений и охватывающих объемные участки лексического

пространства. К их числу относятся и темпоральные лексические циклы – своеобразные по своей организации и связанные с важнейшей категорией времени лексические объединения. Они мало описаны в лингвистической литературе и потому особо привлекательны для анализа. Сопоставление их на материале неблизкородственных языков, в качестве которых нами избраны русский и испанский, создает возможность для установления, с одной стороны, общих и типологически значимых сходств в этом виде лексических объединений. С другой стороны, на фоне выявляемых различий открываются перспективы определения вариативности проявления общих принципов, лежащих в основе данных семантических множеств.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Диссертационное исследование входит в программу работ, проводимых на кафедре общего языкознания Минского государственного лингвистического университета в рамках тем «Язык – когниция – дискурс: теоретические и прикладные аспекты» (ГР № 20191954, 2019–2023 гг.), «Семантика и прагматика языковых единиц» (ГР № 20142322, 2014–2018 гг.), а также в рамках темы «Глубинные смыслы языковых единиц» (ГР № 20161386, 2016–2020 гг.).

В основу выполненного исследования положена следующая **гипотеза**. Временная равнозначность, вытекающая из последовательности и повторяемости как основополагающих для темпоральных лексических циклов свойств, не является единственным принципом, определяющим место каждой конкретной единицы в лексическом цикле. Наличие хранящихся в сознании людей ассоциаций, которые обогащают семантику конститuentов лексических циклов прагматическими смыслами, различия в их частотности и деривационной активности позволяют предположить существование салиентности, или выделенности, детерминирующей неравнозначность как еще один тип отношений в лексическом цикле.

Цель исследования заключается в выявлении принципов организации темпоральных лексических циклов в русском и испанском языках. Достижение поставленной цели предполагает проведение комплексного анализа циклических темпоральных подсистем в данных языках и решение следующих **задач**:

- 1) выявить циклические темпоральные подсистемы в русском и испанском языках, установив состав темпоральных лексических циклов;
- 2) раскрыть семантические и прагматические свойства конститuentов темпоральных лексических циклов в указанных языках;

3) установить соотношение конститuentов темпоральных циклических подсистем русского и испанского языков, определив значимость каждого члена темпорального лексического цикла;

4) выявить типы семантических отношений (антонимические, синонимические и т.д.) между элементами темпоральных лексических циклов, дополняющие отношения последовательности и повторяемости в их структурном профиле;

5) установить сходства и различия темпоральных лексических циклов в русском и испанском языках на основании сопоставительного анализа их характеристик (состава, семантики, прагматических свойств и т.д.).

Предметом исследования являются принципы семантической организации темпоральных лексических циклов и их особенности в русском и испанском языках.

Объект исследования составляют темпоральные циклические подсистемы русского и испанского языков. Корпус их конститuentов – 91 лексическая единица в русском языке и 112 единиц в испанском – был получен путем сплошного просмотра следующих лексикографических изданий: Большого толкового словаря русского языка под ред. С. А. Кузнецова, Словаря Королевской академии испанского языка (*Diccionario de la Real Academia Española*). Выбранные нами словари наиболее адекватно отражают лексический состав сопоставляемых языков.

На разных этапах исследования для решения поставленных задач привлекались данные других словарей: Нового толково-словообразовательного словаря русского языка Т. Ф. Ефремовой, Словаря русского языка под ред. А. П. Евгеньевой и др. Главным источником информации об исследуемых единицах в испанском языке послужил Словарь пословиц, поговорок, присказок и идиоматических оборотов испанского языка в 2 т. Х. М. Сбарби (*Sbarbi, J. M. Diccionario de refranes, adagios, proverbios, modismos, locuciones y frases proverbiales de la lengua española en 2 t.*). Также были использованы данные корпусов русского и испанского языков. К анализу привлекались различные интернет-ресурсы. В эмпирическую базу исследования вошли 527 фразеологических единиц и 4286 контекстов в русском языке, 1299 фразеологических единиц и 3097 контекстов в испанском, в которых актуализируются те или иные прагматические признаки в семантике конститuentов темпоральных лексических циклов.

Методы проведенного исследования. Для решения поставленных задач применялся комплекс методов и процедур: метод компонентного анализа в его дефиниционной версии, контекстуальный анализ, метод сопоставительного анализа, а также элементы количественного метода.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1) выявлении салиентности конститuentов темпоральных лексических циклических подсистем, определяющей их значимость в общей структуре конкретного темпорального лексического цикла в русском и испанском языках;

2) установлении не только семантических характеристик элементов темпоральных лексических циклов, но и их прагматических свойств;

3) определении наряду с равнозначностью, детерминированной последовательностью и повторяемостью элементов темпоральных лексических циклов, неравнозначности как еще одного типа отношений в темпоральном лексическом цикле, предопределяемой салиентностью отдельных его компонентов;

4) выявлении сходств и различий в составе и организации темпоральных лексических циклов в русском и испанском языках.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты и выводы позволяют углубить понимание отношений, действующих в темпоральных лексических циклах, выявляют своеобразие темпоральных циклических подсистем в разных языках и вносят определенный вклад в разработку проблемы семантического описания лексических полей в целом и лексико-семантического поля «измерение времени» в частности.

Практическая ценность данной работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в лекциях и на практических занятиях по лексикологии русского и испанского языков, а также лексикографии, типологии и в практике преподавания испанского и русского языков как иностранных.

Решение поставленных в работе задач позволило сформулировать **положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. Темпоральные лексические циклы, в которых осуществляется репрезентация результатов фрагментирования временного континуума русским и испанским языковыми коллективами, неоднородны по целому ряду характеристик. Они различаются по своему составу, включая от 2 (наименования членов суточного цикла рус. *день–ночь*, исп. *día–noche*) до 12 и более компонентов (наименования членов 12-месячного годового цикла – *январь, февраль* и т.д., годового литургического цикла – *Пасха, Вознесение, Пятидесятница* и т.д.), по жесткости / диффузности границ между периодами времени, обозначаемыми компонентами темпоральных лексических циклов (наименования дней недели, месяцев года, сезонов). Важной различительной чертой темпоральных лексических циклов и в русском, и в испанском языке являются онтологические основания членения временных периодов, согласно которым они подразделяются на **природные**, основанные на наблюдениях за динамикой природных явлений (например, положениями солнца или формы луны), **событийные**, отражающие последовательные и повторяющиеся этапы

деятельности в жизни человека, общества, и **конвенциональные**, базирующиеся на принятых социумом системах членения временного континуума (недельный и 12-месячный годовые лексические циклы).

2. Семантической бедности лексикографических описаний значений членов темпоральных лексических циклов, ориентированных, главным образом, на указание места того или иного конституента относительно предшествующего или последующего элемента в целостности называемого временного цикла (ср. *зима* ‘самое холодное время года, наступающее за **осенью** и сменяющееся **весной**’) и обуславливающих, соответственно, релятивный характер этих единиц, противостоит богатство прагматических смыслов, актуализирующих в соответствующих контекстах многогранность человеческого знания о природных явлениях, характерных для называемых временных периодов (температурных характеристиках, солнечной интенсивности, вегетативных процессах и т.п.), о разнообразных видах деятельности, осуществляемых в те или иные периоды времени, а также субъективно-оценочные характеристики называемых временных периодов. В своей совокупности данные прагматические признаки формируют латентную зону семантики исследуемых единиц, раскрывающую лежащие в их основе динамичные содержательно богатые концептуальные структуры.

3. Прагматические признаки усложняют картину семантических отношений конституентов темпоральных лексических циклов в русском и испанском языках, открывая широкие возможности для объединения конституентов лексических циклов по некоторым признакам в микрогруппы, либо подчеркивая их противопоставленность друг другу, либо придавая выделенность одним элементам цикла на фоне других его элементов, которым такие признаки не свойственны. Так, конституенты суточного цикла *вечер* и *ночь* объединяются в микрогруппу по признаку ‘темное время суток’, однако на основании признака ‘активный отдых’ у слова *вечер* и ‘пассивный отдых / сон’ у слова *ночь* они оказываются противопоставленными.

4. Выделенность (салиентность) отдельных конституентов темпоральных лексических циклов предопределяется различиями в их функциональной активности, наличии или отсутствии прагматических характеристик. Например, в лексическом суточном цикле в русском и испанском языках выделенностью обладают слова рус. *ночь*, исп. *noche* ‘ночь’, превосходящие другие конституенты того же цикла по частоте употребления. Наибольший функциональный вес этих компонентов цикла коррелирует с наличием у них эмоционально нагруженных семантических ассоциаций (страх, зло, нечистая сила и т.п.).

Выделенность некоторых компонентов темпоральных лексических циклов обуславливает их разную значимость в составе циклической структуры и лежит в основе неравнозначности как еще одного принципа, регулирующего,

наряду с последовательностью и повторяемостью, отношения единиц в темпоральных лексических циклах в русском и испанском языках.

5. Темпоральные лексические циклы в сопоставляемых языках демонстрируют значительные межъязыковые сходства. Конституенты темпоральных лексических циклов и в русском, и в испанском языке используются: 1) для обозначения этапов динамичных процессов (начало, середина или окончание); 2) для обозначения этапов жизненного цикла человека (рождение, юность, середина (расцвет) жизненного пути, старость, смерть). Общим для темпоральных лексических циклов русского и испанского языков является возможность представлять промежуток времени короче его реальных размеров, выражать внезапность наступления явления, непостоянство, изменчивость, значение 'никогда' и т.д. Это свидетельствует о том, что в русском и испанском языках структуры знания, опыта и ассоциаций, которые стоят за наименованиями конституентов темпоральных циклов, имеют значительные сходства, и при означивании этапов динамичных явлений и передаче иных смыслов носители русского и испанского языков опираются на одни и те же элементы когнитивных структур.

Личный вклад соискателя. Основные результаты и положения, изложенные в работе, получены соискателем лично и являются итогом самостоятельной работы, выполненной на основе анализа большого фактологического материала.

Апробация результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертации излагались в форме докладов и сообщений на заседаниях кафедры общего языкознания УО «МГЛУ», ежегодных научных конференциях преподавателей и аспирантов УО «МГЛУ» в 2018, 2019 годах, на международных научных конференциях: «Испаноязычный мир от прошлого к будущему: исследования и преподавание» (г. Москва, МГИМО, 12–14 апреля 2018г.), V международная школа-семинар имени И. В. Арнольд "Слово. Текст. In Aevum" (г. С. Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена, 21-22 декабря 2018 г.), «Вариативность в языке и речи» (г. Минск, 4–5 апреля 2019 г., МГЛУ), «Семантика и прагматика языковых единиц» (г. Калуга, КГУ им. К. Э. Циолковского, 20-21 сентября 2019 г.), «I международная научно-практическая конференция «Переяславська мовознавча толока» (г. Переяслав-Хмельницький, Переяслав-Хмельницький гос. пед. университет им. Гр. Сковороды, 19–20 сентября 2019 г.), «Деривация и номинация в социокультурном пространстве языка» (г. Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы, 4–5 октября 2019 г.).

Опубликованность результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 11 публикациях автора: 3 статьях в рецензируемых журналах, 2 статьях в сборниках научных трудов, 6 публикациях в виде материалов и тезисов конференций. Общий объем опубликованных материалов составил 4,5 авт. л.

Структура и объем диссертации продиктованы целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, выводов по каждой главе, заключения и приложения. Библиографический список включает 234 наименования трудов отечественных и зарубежных авторов, 19 наименований использованных словарей, 11 наименований источников примеров употребления единиц. Список публикаций соискателя ученой степени включает 11 наименований. Полный объем диссертации – 125 страниц, из них основной текст работы – 97 страниц (включая 3 таблицы, 11 рисунков, 9 диаграмм), библиографический список – 21 страница, список публикаций соискателя – 2 страницы, приложение – 5 страниц.

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертационной работы, предлагается краткий анализ проблем исследования семантической организации лексики, рассматриваются актуальные направления в изучении данного явления, формулируется ряд нерешенных задач, определяющих основные линии диссертационного исследования.

Первая глава направлена на выявление темпоральных лексических циклов и их составляющих в русском и испанском языках. Проводится анализ денотативных свойств элементов временных циклов, представленных в языке темпоральными лексическими циклами.

Вторая глава посвящена выявлению прагматических свойств конститuentов темпоральных лексических циклов.

Третья глава направлена на установление значимости конститuentов темпоральных лексических циклов и выявление салиентных элементов в соответствующих лексических объединениях.

Заключение содержит основные выводы проведенного исследования.

В **приложении** представлены лексические единицы, формирующие темпоральные лексические циклы в русском и испанском языках.

Диссертация выполнена в УО «Минский государственный лингвистический университет» на кафедре общего языкознания в 2017 – 2020 гг.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **главе 1** «Темпоральные лексические циклы в русском и испанском языках: критерии определения, состав и денотативные свойства» раскрываются критерии, на основании которых лексические единицы квалифицируются как компоненты темпоральных лексических циклов. В соответствии с ними в семантике исследуемых лексических единиц должны быть зафиксированы: 1) временной параметр, 2) последовательность или место в определенном ряду, 3) повторяемость.

Обращается внимание на отличия темпоральных лексических циклов от близких им, но не идентичных цепочечных лексических группировок, репрезентирующих в языке: 1) называемые циклами жизни «типизированные последовательности <...> состояний» (А. Д. Кошелев) некоторых организмов, объектов и т.п. (напр., жизненный цикл бабочки: *яйцо, гусеница, куколка, бабочка*), 2) системы измерения времени типа *секунда, минута, час, сутки* и т.д. Разделяя с указанными лексическими группировками такие характеристики как временной параметр и последовательность, темпоральные лексические циклы отличаются наличием у них признака повторяемости, не свойственного другим лексическим объединениям. В лексических последовательностях, представляющих жизненные циклы, конец есть переход к новому процессу, а не к новому витку того же процесса. Между единицами лексических репрезентантов систем измерения времени существует математическое соотношение величин выражаемого свойства, и каждая единица знаменует качественный переход к новой единице измерения, а не повторение в той же последовательности.

Конституенты темпоральных лексических циклов не абсолютно автономны в языковом лексиконе, но образуют своеобразную его подсистему, включаясь в ведущие семантические (холо-меронимические) связи. Наименования конституентов циклов выступают меронимами по отношению к общим названиям циклов (*сутки, неделя, год* и др.), которые, в свою очередь, выполняют функцию холонимов.

Темпоральные лексические циклы формируют в русском и испанском языках немногочисленные подсистемы лексикона (91 единица в русском и 112 единиц в испанском языках), которые разнородны по многим характеристикам.

Во-первых, темпоральные лексические циклы различаются по способу выражения цикличности в значениях лексических единиц, входя в ядро или периферию циклической лексической подсистемы языка. Ядро темпоральных лексических циклов в русском и испанском языках образуют единицы, у которых признаки последовательности и повторяемости находят выражение в их словарных описаниях. Эта группа немногочисленна в обоих языках и включает четыре цикла: суточный (рус. *утро, день, вечер, ночь*, исп. *noche* ‘ночь’, *madrugada* ‘время от полуночи до рассвета’, *mañana* ‘утро’, *tarde* ‘послеполуденная часть дня’), недельный (рус. *понедельник, вторник* и т.д. и их исп. корреляты), сезонный (рус. *зима, весна, лето, осень* и их исп. корреляты) и 12-месячный годовой (*январь, февраль*, и т.д. и их исп. корреляты). Периферию системы темпоральных лексических циклов формируют объединения единиц, в которых последовательность и повторяемость не представлены в их лексикографических дефинициях, но выявляются в ходе трансформаций словарных описаний. В эту область входят суточный цикл положений солнца и освещенности небосвода (рус. *сумерки, рассвет, заря, восход* и т.д., исп.

crepúsculo ‘сумерки’, *amanecer* ‘рассвет’, *orto* ‘восход’, *mediodía* ‘полдень’ и т.д.), лунный цикл (рус. *новолуние*, *полнолуние*, исп. *novilunio* ‘новолуние’, *plenilunio* ‘полнолуние’ и т.д.) и др.

Во-вторых, ряд различий темпоральных лексических циклов базируется на денотативных свойствах их компонентов. К ним относятся основания, на которых происходит членение временных периодов различной протяженности, характер пограничных зон между выделяемыми временными фрагментами и стабильность протяженности последних.

В соответствии с основаниями выделения временных отрезков, обозначаемых циклическими именами, темпоральные лексические циклы подразделяются на природные, событийные и конвенциональные. В **природных** лексических циклах обозначаемые временные отрезки выделяются по природным показателям, напр., по температурным свойствам в сезонном цикле. В **событийных** лексических циклах основанием для выделения называемых периодов выступают действия человека и события религиозного или бытового характера. Напр., лексический суточный цикл богослужений формируют названия церковных служб суточного круга: рус. *вечерня*, *утреня*, *обедня*, *литургия*. В конвенциональных темпоральных лексических циклах временные периоды (недельный и 12-месячный годовой) делятся на определенное количество фрагментов, принятых в данном социуме.

Данные онтологические основания могут выступать как автономно, так и в сочетании друг с другом. Например, в испанской лингвокультуре ведущим ориентиром для выделения временных отрезков в суточном периоде являются природные показатели, например, положение солнца и характер освещенности небосклона. Однако разграничение компонентов цикла *mañana* ‘утро’ и *tarde* ‘послеполуденная часть дня’ может проводиться с опорой не только на природный критерий, но также на определенный вид деятельности – обед.

В русской и испанской лингвокультурах обозначение получают временные периоды, вычленение которых во временном континууме чаще всего происходит с опорой на природные критерии (по 5 циклов в рус. и исп. языках). Реже ориентирами для фрагментирования временных периодов выступают основания деятельностные (4 цикла в рус. и 3 в исп. языках) и конвенциональные (по 2 цикла в сопоставляемых языках). В отдельных случаях природные критерии сочетаются с деятельностными (суточный цикл в исп. языке) или конвенциональными критериями (сезонный цикл в рус. и исп. языках).

Темпоральные лексические циклы в данных языках неоднородны и в том, как распределяются называемые временные отрезки в формируемом ими временном периоде. Принцип последовательности, обязательный для циклических структур, реализуется по-разному. Отдельную группу образуют лексические циклы, элементы которых обозначают последовательности

прилегающих друг к другу временных отрезков. Это суточный, недельный, сезонный и 12-месячный годовые циклы в исследуемых языках. Ср.: *утро* ‘часть суток от окончания **ночи** до наступления **дня**’; *день* ‘часть суток <...> от **утра** до **вечера**’ и т.п.

Еще одну группу образуют темпоральные лексические циклы, обозначающие повторяющиеся с определенной периодичностью, но отстоящие друг от друга на некотором расстоянии периоды времени. Таков, например, суточный лексический цикл приема пищи, ср.: *завтрак* ‘время утреннего принятия пищи’; *обед* ‘еда (обычно в середине дня)’; *ужин* ‘вечерняя еда’.

Выделяются также комбинированные циклы, в которых лексические единицы репрезентируют как прилегающие друг к другу, так и отстоящие временные периоды. К ним относится, например, суточный цикл положений солнца и освещенности небосклона: *полночь* ‘середина ночи’; *рассвет* ‘время суток перед восходом солнца’, *восход* и т.д.).

Неоднородность темпоральных лексических циклов проявляется также в жесткости / диффузности границ между обозначаемыми временными отрезками, стабильности / нестабильности протяженности временных отрезков в русской и испанской лингвокультурах. Данная характеристика релевантна только для суточного, недельного, сезонного и годового циклов, организация которых представляет собой последовательность прилегающих друг к другу временных отрезков.

Четко обозначенные временные отрезки с жесткими границами репрезентируются наименованиями компонентов конвенциональных циклов (недельного и 12-месячного годового). Напр., *enero* ‘январь’ primer mes del año, que tiene 31 días ‘первый месяц года, который состоит из 31 дня’.

В отличие от конвенциональных элементы природных лексических циклов (суточный и сезонный) репрезентируют временные отрезки с диффузными границами и, соответственно, с нестабильной протяженностью. Наступление определенных природных условий, детерминирующих смену времен года и частей суток, не происходит одномоментно, подвержено регулярным колебаниям, в связи с чем не имеет строгих временных координат. Нестабильность протяженности называемых компонентов суточного и сезонного циклов особенно ярко проявляется в речевом употреблении, допуская такие семантически противоречивые сочетания как *короткая / долгая / бесконечная зима*; *долгий / короткий день* и т.п.

В зависимости от критериев, положенных в основу вычленения временных отрезков внутри цикла, в нем могут сочетаться жесткость и нежесткость границ. Так, в сезонном лексическом цикле, компоненты которого называют временные отрезки, ориентируясь на температурные показатели при их выделении, проявляется диффузность границ. Одновременно с этим наблюдается тенденция к проведению жестких границ на основе

соотнесенности сезонов с месяцами года, которым свойственны стабильность границ и временной протяженности. Напр., *primavera* ‘весна’ – ‘*época templada del año, que <...> corresponde a los meses de marzo, abril y mayo...*’ ‘теплое время года, которое <...> соответствует месяцам март, апрель и май’.

В русском и испанском языках наблюдаются некоторые различия в количестве конstituентов темпоральных лексических циклов, в распределении границ между называемыми ими временными отрезками. Так, в русском и испанском языках сложилось по несколько моделей суточных циклов, с различным количеством компонентов, разными точками их разграничения и, соответственно, разной протяженностью временных отрезков: 2-х, 4-х и 5-тикомпонентные модели в русском языке и 2-х, 3-х, 4-х и 5-тикомпонентные – в испанском.

Глава 2 «Прагматические характеристики конstituентов темпоральных лексических циклов в русском и испанском языках» посвящена выявлению прагматических свойств сопоставляемых циклических единиц.

Вторичное употребление конstituентов темпоральных лексических циклов активно осуществляется в нескольких направлениях. Циклическим именам характерны несколько моделей метонимических переносов: ЦИКЛИЧЕСКОЕ ИМЯ → ПОГОДА, наблюдаемая в называемый период времени, ЦИКЛИЧЕСКОЕ ИМЯ → ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ, связанное с называемым периодом, ЦИКЛИЧЕСКОЕ ИМЯ → ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ / СОБЫТИЕ, связанное с называемым промежутком времени.

Помимо уже названных типов вторичных значений, отмечается высокая востребованность конstituентов темпоральных лексических циклов в обозначении этапов протекания различных динамичных явлений и жизненного цикла человека. В таких переносах имен задействованы следующие темпоральные лексические циклы: суточный, недельный, сезонный, 12-месячный годовой, суточный цикл положений солнца и освещенности небосклона, годовой цикл астрономических явлений. В испанском языке к этому перечню добавляется лунный лексический цикл. Элементы названных лексических циклов употребляются для обозначения начала, середины или окончания разнообразных динамичных явлений и для обозначения рождения, юности, середины (расцвета) жизненного пути, старости и смерти в жизненном цикле человека: *na rascombe века; la aurora de su felicidad* ‘заря его счастья’.

Достаточно широкий спектр значений, реализуемых в контексте, циклические имена черпают из своеобразной организации самого лексического цикла. Онтологические свойства цикла: последовательность, повторяемость, положение конstituентов цикла по отношению друг к другу – позволяют указать на существование определенной **очередности событий** (*День мне, а утро тебе*), выразить **отделенность одного явления от другого** (*В моей жизни, как день и ночь, стало два мира, и хотя оба они давали полную жизнь,*

но не сливались вместе). Элементы цикла могут передавать **краткость или длительность** промежутка времени между событиями или характеризовать размеры, близость или отдаленность объектов. Элементы цикла могут указывать на **неизменность наступления** событий, на временный характер явлений (*Весна да лето, пройдет и не это*). Знание о повторяемости циклов позволяет передавать смыслы о том, что событие **относится к прошлому** или **может произойти в будущем**. Так, выражение *cosa del otro jueves* букв. ‘дело другого четверга’ указывает на прошедшее событие.

Для передачи некоторых смыслов носители русского и испанского языков пользуются приемами модификации цикла (количественной и качественной). Количественная модификация заключается в исключении из циклической последовательности одного или нескольких компонентов. Качественная модификация имеет два подтипа: 1) состав конstituентов в цикле сохраняется, но изменяется порядок их следования; 2) один или несколько компонентов цикла представлены в цикле не единожды, замещая другие конstituенты цикла, при этом общее количество элементов в цикле не отличается от прототипа. Прием количественной модификации цикла позволяет показать, что промежуток времени субъективно воспринимается короче его реальных размеров, или выразить внезапность наступления явления. Напр., *La semana es así: Lunes. Martes. Miércoles. Jueves. Parpadeas. Lunes*. ‘Неделя такая: Понедельник. Вторник. Среда. Четверг. Моргнул. Понедельник’. Прием качественной модификации цикла позволяет передать смыслы ‘никогда’ и ‘постоянство’. Так, модифицированный цикл в испанском разговорном выражении *la semana de los tres jueves* ‘неделя с тремя четвергами’ указывает сроки, которые никогда не будут выполнены.

Прагматические признаки конstituентов темпоральных лексических циклов отражают широкий спектр знаний носителей языка о называемых временных отрезках. Выступая источником прагматических признаков, природные характеристики репрезентируемых циклическими именами периодов проявляются более детально и не ограничиваются базовыми категориальными свойствами. Например, в лексическом суточном цикле *день* ассоциируется с белым цветом, а *ночь* – с черным. Для элементов *утро* и *вечер* характерна полихромность: *утро белое, розовое, румяное, голубое, лазурное, лиловое, вечер алый, багровый, золотой, красный, оранжевый*. Являясь еще одним важным источником прагматических признаков темпоральных циклических имен, деятельность человека, связанная с определенным временным периодом, находит отражение, например, в семантике конstituентов суточного лексического цикла: *Ночь во сне, день во зле; День пришел, так и есть принес; день прошел, заботу унес*.

Возникая в результате осмысления носителями языка природного и деятельностного содержания называемых временных периодов, прагматические

признаки конstituентов темпоральных лексических циклов связаны с определенной субъективной оценкой. Так, в сезонном цикле узкий цветовой диапазон, низкие температурные показатели в зимнее время вызывают такие ассоциации у слова *зима*, как строгость и сдержанность (*Ах, строгая зима! Ты чудо-щеголиха*), а многоцветье, тепло, комфортные погодные условия летом порождают ассоциации с красотой, нежностью и т.п. у слова *лето* (*лето красное*).

В главе 3 «Структурные характеристики темпоральных лексических циклов в русском и испанском языках», с одной стороны, анализируется взаимосвязь конstituентов внутри лексического цикла, отражая системный аспект их организации. С другой стороны, устанавливается значимость конstituентов циклов, т.е. насколько тот или иной элемент лексического цикла выделяется на фоне других его членов или же, напротив, все элементы предстают как одинаково значимые члены цикла.

Анализ системных отношений в лексическом цикле позволил сделать ряд наблюдений относительно организации его конstituентов, тесная взаимосвязь которых проявляется в том, что при характеристике конstituентов одного цикла указывается его место в другом цикле. Например, *январь* ‘<...> второй месяц **зимы**’; *завтрак* ‘время **утреннего** принятия пищи’.

Системные отношения в лексическом цикле проявляются и в отношениях синонимии и антонимии между его компонентами. Однако такие отношения, согласно данным словарей, свойственны не всем лексическим циклам. Отношения противопоставления регистрируются у конstituентов природных циклов: суточного (*день – ночь; mañana* ‘утро’ – *tarde* ‘послеполуденная часть дня’), сезонного (*лето – зима; invierno* ‘зима’ – *verano* ‘лето’, *estío* ‘лето’), суточного цикла положений солнца и освещенности небосклона (*закат – рассвет, заря; crepúsculo* ‘сумерки’ – *amanecer* ‘рассвет’ и т.д.). Лексические единицы с близкими значениями регистрируются в сезонном цикле (*verano* ‘лето’, *estío* ‘лето’), в суточном цикле приема пищи (*almuerzo* ‘обед’, *comida* ‘обед’) в испанском языке, в суточном цикле положений солнца и освещенности небосклона в обоих языках (напр., *заря, рассвет; amanecer* ‘рассвет’, *amanecida* ‘рассвет’, *alborada* ‘рассвет’ и т.д.). В ряде циклов отдельные конstituенты представлены двумя и более номинативными единицами, напр., в суточном цикле богослужений *обедня* и *литургия*, *утреня* и *заутреня* в русском языке, в лунном цикле *novilunio* ‘новолуние’, *luna nueva* ‘новолуние’ в испанском.

Наряду с отношениями последовательности, противопоставленности, синонимии между конstituентами циклов наблюдаются тенденции к сближению, в основе которого лежит наличие общих семантических компонентов. Так, в суточном цикле в рус. языке семантический признак ‘отсутствие видимости’ выделяется у компонентов *ночь* и *вечер*, напр.,

непроглядная ночь, непроглядный вечер. Наличие семантического признака ‘тишина, безмолвие’ сближает конституенты *ночь* и *утро*, напр., *бесшумная, как ночь*, <...> *рысь; Фома стал тих и неподвижен, как утро.*

В речевом употреблении тенденции к семантическому сближению или противопоставлению проявляются не только у конституентов одного и того же цикла, но и у конституентов разных циклов. Это очевидно на примере использования конституентов темпоральных лексических циклов для обозначения этапов динамичных явлений. Так, начальный этап какого-либо процесса может быть представлен элементами суточного (*утро*), сезонного (*primavera* ‘весна’) циклов, суточного цикла положений солнца и освещенности небосклона (*рассвет, заря, восход; amanecer* ‘рассвет’, *orto* ‘восход’, *crepúsculo* ‘сумерки’) и др., конечный этап – также конституентами разных темпоральных лексических циклов: суточного (*вечер*), суточного цикла положений солнца и освещенности небосклона (*закат, ocaso* ‘заход’, *crepúsculo* ‘сумерки’) и др.

Для выявления значимости конституентов темпоральных лексических циклов, т.е. для установления того, предстают ли все элементы в микрообъединениях как одинаково важные, или же некоторые из них выделяются на фоне других, был проведен анализ частотности исследуемых циклических имен. Таким образом был установлен разный функциональный вес единиц в цикле. Например, в **суточном** лексическом цикле в русском языке по количеству словоупотреблений лидирует *ночь* (основной корпус – 37%, поэтический – 51,4%). В испанском языке также выделяется компонент *noche* ‘ночь’ (46,5% словоупотреблений в общем и 39% – в лирическом корпусе). Частотное превосходство *ночь* и *noche* ‘ночь’ коррелирует с большим количеством (по сравнению с другими компонентами цикла) семантических ассоциаций, несущих эмоциональную нагрузку. С ночью ассоциируются одиночество, страх, зло, нечистая сила. Полученные данные позволяют сделать вывод о выделенности этих компонентов лексического суточного цикла в русском и испанском языках, с одной стороны, и о разной значимости конституентов цикла, с другой.

На основании полученных в ходе исследования результатов делается вывод о том, что неравнозначность, так же как и равнозначность, есть еще один тип отношений элементов в темпоральном лексическом цикле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование направлено на раскрытие принципов системности в лексике. Из множества организующих лексическую систему языка типов семантически связанных лексических объединений, основанных на отношениях синонимии, антонимии, гиперо-гипонимии, партономии и т.д., выделяются объединения слов, которые строятся на отношениях

последовательности. Наиболее ярким примером лексических группировок, в основе которых лежит последовательная организация входящих в них единиц, являются циклы.

Циклы, или циклические структуры, в языке представляют собой объединения лексических единиц, связанных отношениями последовательности и повторяемости. Периодически повторяющиеся цепочки событий и явлений, выделяемые человеком во временном континууме бытия, находят свою репрезентацию в языке в виде темпоральных лексических циклов. В семантике единиц, входящих в эти лексические объединения, зафиксированы временной параметр, последовательность, или место в определенном ряду, и повторяемость.

Темпоральные лексические циклы, конститuentы которых обладают всеми названными признаками, представляют собой немногочисленные, но далеко не изолированные подсистемы в русском и испанском языках. Связанные холо-меронимическими отношениями с общими названиями циклов (*сутки, неделя, год*), конститuentы темпоральных лексических циклов органично включаются в общую структуру лексикона [1].

Темпоральные лексические циклы неоднородны и различаются по ряду параметров. Прежде всего их разнородность проявляется в отнесенности темпоральных лексических циклов к ядру или периферии подсистемы. Ядро подсистемы темпоральных лексических циклов формируют лексические объединения единиц, в значениях которых присутствуют признаки последовательности и повторяемости. В русском и испанском языках в ядро подсистемы входят суточный, недельный, годовой, сезонный и 12-месячный годовой лексические циклы. Периферия системы образуется лексическими циклами, в лексикографических дефинициях значений которых указание на цикличность отсутствует, но выявляется при анализе словарных описаний других циклических имен [1, 6].

Разнородность темпоральных лексических циклов базируется также на различиях денотативных характеристик членов темпоральных лексических циклов. В соответствии с онтологическими основаниями выделения временных отрезков, обозначаемых циклическими именами, лексические циклы делятся на природные, отражающие последовательную смену природных явлений (восход и заход солнца, солнцестояние и равноденствие) или периодов времени с определенной природной характеристикой (теплые и холодные периоды времени), событийные, воспроизводящие последовательные и повторяющиеся этапы деятельности в жизни человека, общества (приемы пищи, праздничные и памятные даты и т.п.), конвенциональные, базирующиеся на условно принятых системах членения временного континуума (недельный и 12-месячный годовой лексические циклы) [5, 6].

В зависимости от онтологических оснований фрагментирования временных периодов число конstituентов в разных циклах отличается. Например, в сезонный цикл входят 4 компонента, в недельный – 7, а в 12-месячном годовом их 12. Количественная вариативность компонентов наблюдается не только в разных циклах, но и в рамках одного цикла. Так, в русской и испанской языковых картинах мира одновременно функционируют несколько моделей суточного периода, включающие, например, два компонента (рус. *день*, *ночь* и исп. *día* ‘день’, *noche* ‘ночь’) и четыре компонента (рус. *утро*, *день*, *вечер*, *ночь* и исп. *mañana* ‘утро’, *tarde* ‘послеполуденная часть дня’, *noche* ‘ночь’, *madrugada* ‘время от полуночи до рассвета’) и т.д.

От онтологических характеристик компонентов циклов зависит такое их свойство как жесткость / диффузность пограничных зон между ними. Жесткими границами характеризуются конвенциональные лексические циклы (12-месячный и недельный). Для обозначений частей суток и времен года, у которых смена одного периода другим детерминирована природными или погодными условиями, характерна диффузность границ и, как следствие, вариативность временной протяженности компонентов циклов [9].

Анализ вторичных значений циклических имен, производных слов, а также их связанной и свободной сочетаемости, направленный на выявление прагматических свойств конstituентов темпоральных лексических циклов в русском и испанском языках, позволил раскрыть связанные с ними содержательно богатые концептуальные структуры, включающие знания о физических, эмоциональных, социокультурных аспектах жизни человека и общества. Этим предопределяются линии концептуализации конstituентов темпоральных циклов: природной, деятельностной и субъективно-оценочной [1, 2, 4, 7, 8, 9, 11].

Источниками прагматических признаков выступают свойственные называемым циклическими именами периодам природные явления и характеристики (вегетативные процессы, атмосферные явления и т.п.). Природный источник прагматических признаков характерен не для всех темпоральных лексических циклов. Например, природных характеристик нет у названий дней недели.

Очевидна тенденция к ассоциированию наименований конstituентов темпоральных лексических циклов с различными видами деятельности. Источниками деятельностной концептуализации являются общая организация труда, например, чередование периодов труда и отдыха, или частные специфические виды деятельности, например, деятельность религиозного характера [2, 5].

Прагматические зоны лексических значений наименований конstituентов темпоральных лексических циклов пополняются

семантическими признаками, отражающими оценочные, эмоциональные и эстетические ассоциации называемых периодов. Циклические имена обладают признаками, полученными в результате оценки природных характеристик их денотатов или ассоциирующейся с ними деятельности [9].

Анализ общей картины актуализируемых в разных типах контекста характеристик обозначаемых временных периодов показывает, что лексические циклы отличаются богатством или бедностью, или полным отсутствием прагматических характеристик у их конstituентов. За подобной избирательностью может скрываться разная значимость единиц внутри лексического цикла [3].

Проведенный анализ позволил выявить общие модели вторичных значений исследуемых единиц. Установлено, что циклические имена востребованы для обозначения: 1) этапов динамичных процессов, называя их начальный этап, середину или окончание; 2) этапов жизненного цикла человека, обозначая такие этапы как рождение, юность, середину (расцвет) жизненного пути, старость и смерть. Выявлены значительные межъязыковые сходства способов репрезентации этапов динамичных процессов и этапов жизни человека с помощью данных единиц. На этом основании делается вывод о сходстве структур знаний, стоящих за конstituентами темпоральных лексических циклов в русском и испанском языках, о том, что при означивании этапов различных процессов представители русской и испанской лингвокультур выбирают в качестве когнитивных опор для их метафорического использования одни и те же элементы когнитивных структур [10].

Не только признаки, характерные для периода времени, называемого циклической номинацией, могут служить опорой формирования вторичных значений. В контекстуальных употреблениях передача разных смыслов может строиться на основании особенностей организации элементов лексического цикла и места каждого конstituента в циклической последовательности. В речевом употреблении циклические имена выражают: место в общей картине события, очередность действий, отделенность одного явления от другого, краткость или длительность промежутка времени между событиями, неизменность, неизбежность и закономерность наступления событий, непостоянство или временный характер явления; отнесенность к прошлому или будущему и т.д. [10].

Обнаруженные общие компоненты значений у конstituентов разных лексических циклов, их способность называть одни и те же явления (например, этапы разных процессов) свидетельствуют о тесной взаимосвязи темпоральных лексических циклов.

Проведенный анализ отношений в темпоральных лексических циклах показал, что релятивизм конstituентов лексического цикла, детерминированный отношениями последовательности и повторяемости, может

нарушаться, когда в дополнение к названным связям между единицами цикла возникают отношения антонимии и синонимии. Релятивизм элементов лексического цикла разрушается также при семантическом сближении компонентов темпоральных лексических циклов, которое базируется на общих семантических и прагматических компонентах циклических единиц. Объединение в микрогруппы происходит на основании общих природных характеристик называемых периодов времени (характер освещенности, температурные характеристики, погодные условия и т.п.), на основании одних и тех же видов деятельности, ассоциирующихся с называемым периодом (например, работа и отдых) или на основании общих эмоционально-эстетических ассоциаций [1, 5].

Релятивизм конститuentов лексического цикла предопределяет их равноправие и одинаковую значимость для человека. Однако выявленные различия в частотности употребления в сочетании с различиями прагматических характеристик, их богатстве и бедности, выявляют разную значимость конститuentов в цикле и нарушают их равноправие [1, 3, 4, 5].

Таким образом, подсистема темпоральных лексических циклов, органично вписывающаяся в структуру лексики языка, представляет собой совокупность, с одной стороны, разнородных, но, с другой стороны, тесно взаимосвязанных лексических объединений, конститuentы которых диалектически связаны отношениями равнозначности и неравнозначности.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

1. Корбачёва, Т. В. Равнозначность vs неравнозначность компонентов лексических циклов (на материале суточного цикла в испанском языке) / Т. В. Корбачёва // Журнал Белорус. гос. ун-та. Филология. – 2019. – № 3. – С. 69-78.
2. Корбачёва, Т. В. Религиозные коннотации в семантике наименований дней недели в испанском языке / Т. В. Корбачёва // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2019. – № 4 (101). – С. 84-92.
3. Корбачёва, Т. В. Квантитативный метод определения значимости конститuentов цикла (на примере суточного и недельного циклов в испанском языке) / Т. В. Корбачёва // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2020. – № 4 (107). – С. 58-65.

Статьи в сборниках научных трудов

4. Karbachova, T. Semantic Dynamics of the Constituents of the Cyclic Structures in the Spanish Language / T. Karbachova // Ибероамериканские тетради / Гл. ред. А. А. Орлов, отв. ред. выпуска М. В. Ларионова. – М. : МГИМО – Университет, 2018. – Том VI. – Вып. 4 (22). – С. 76-80.
5. Корбачёва, Т. В. Различия в значимости членов циклических подсистем языка (на материале наименований конститuentов недельного цикла в испанском языке) / Т. В. Корбачёва // STUDIA LINGUISTICA. Вып. XXVIII. Слово. Текст. In Aevum: сб. научных трудов. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – С. 72 -77.

Материалы и тезисы конференций

6. Корбачёва, Т. В. Критерии ограничения циклов от иных типов лексических конфигураций / Т. В. Корбачёва // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 19-20 апреля 2018 г. : в 4 ч. / отв. ред. Л. А. Тарасевич. – Минск : МГЛУ, 2018. – Ч. 3. – С. 91-93.
7. Корбачёва, Т. В. Вторичное употребление наименований конститuentов темпоральных циклов (на материале русского и испанского языков) / Т. В. Корбачёва // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 18-19 апреля 2019 г. : в 5 ч. / редкол.: отв. ред. Н. П. Баранова [и др.] – Минск : МГЛУ, 2019. – Ч. 3. – С. 8-10.
8. Корбачёва, Т. В. Вторичные значения конститuentов темпоральных лексических циклов в русском языке / Т. В. Корбачёва // Деривация и номинация в социокультурном пространстве языка : материалы Междунар. науч. конф. (Гродно, 4–5 окт. 2019 г.) / ГрГУ им. Я. Купалы ; гл. ред. А. В. Никитевич. – Гродно : ГрГУ, 2019. – С. 160-166.

9. Корбачёва, Т. В. Прагматика градуирования времени в русском языке / Т. В. Корбачёва // Переяславська мовознавча толока: тези І Міжнародної науково-практичної конференції (м. Переяслав-Хмельницький, 19-20 вересня 2019 року) / Гол. ред. К. І. Мізін; ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет ім. Григорія Сковороди». – Переяслав-Хмельницький, 2019 [Электронный ресурс]. – С. 77-81. – Режим доступа: http://ephsheir.phdpu.edu.ua/bitstream/handle/8989898989/4912/Толока_тези.pdf?sequence=1&isAllowed=y. – Дата доступа: 18.10.2020.

10. Корбачёва, Т. В. Свойства цикла как источник вторичных значений наименований конститuentов циклических подсистем / Т. В. Корбачёва // Вариативность в языке и речи : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 4-5 апр. 2019 г. / редкол. : Л. М. Лещева (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2019. – С. 110-112.

11. Корбачёва, Т. В. Типы и семантика прилагательных – атрибутов наименований конститuentов временных циклов / Т. В. Корбачёва // Семантика и прагматика языковых единиц: доклады Междунар. науч. конф., Калуга, 20-22 сентября 2019 г. / редкол. А. Н. Ерёмин (отв. ред.) [и др.]. – Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2019. – С. 120-131.

РЕЗЮМЕ

Корбачёва Татьяна Валерьевна

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ЦИКЛИЧЕСКИХ СТРУКТУР В ЛЕКСИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ РУССКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: цикл, темпоральный лексический цикл, семантика, прагматика, равнозначность, неравнозначность, салиентность.

Цель исследования заключается в выявлении принципов организации темпоральных лексических циклов в русском и испанском языках.

Методы исследования: компонентный анализ в его дефиниционной версии, контекстуальный анализ, метод сопоставительного анализа, а также элементы количественного метода.

Полученные результаты и их новизна. В проведенном исследовании впервые установлены семантические и прагматические свойства конститuentов темпоральных лексических циклов в русском и испанском языках. Определена наряду с равнозначностью, детерминированной последовательностью и повторяемостью элементов темпоральных лексических циклов, неравнозначность как еще один тип отношений в лексическом цикле. Неравнозначность конститuentов темпорального лексического цикла предопределяется их салиентностью, детерминируемой частотностью употребления и прагматическими характеристиками. Выявлены сходства и различия в составе и организации темпоральных лексических циклов в русском и испанском языках.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что материалы и выводы диссертации могут быть использованы в лекциях и на практических занятиях по лексикологии русского и испанского языков, а также в области лексикографии, типологии и в практике преподавания испанского и русского языков как иностранных.

РЭЗЮМЭ

Карбачова Таццяна Валер'еўна

ПРЫНЦЫПЫ АРГАНІЗАЦЫІ ТЭМПАРАЛЬНЫХ ЦЫКЛІЧНЫХ СТРУКТУР У ЛЕКСІЧНЫХ СІСТЭМАХ РУСКАЙ І ІСПАНСКОЙ МОЎ

Ключавыя словы: цыкл, тэмпаральны лексічны цыкл, семантыка, прагматыка, раўназначнасць, нераўназначнасць, саліентнасць.

Мэта даследавання заключаецца ў выяўленні прынцыпаў арганізацыі тэмпаральных лексічных цыклаў у рускай і іспанскай мовах.

Метады даследавання: кампанентны аналіз у яго дэфініцыйнай версіі, кантэкстуальны аналіз, метады супастаўляльнага аналізу, а таксама элементы колькаснага метаду.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У праведзеным даследаванні ўпершыню ўстаноўлены семантычныя і прагматычныя ўласцівасці кампанентаў тэмпаральных лексічных цыклаў у рускай і іспанскай мовах. Устаноўлена поруч з раўназначнасцю, дэтэрмінаванай паслядоўнасцю і паўтаральнасцю элементаў тэмпаральных лексічных цыклаў, нераўназначнасць як яшчэ адзін тып адносін у лексічным тэмпаральным цыкле. Нераўназначнасць кампанентаў тэмпаральнага лексічнага цыкла прадвызначана саліентнасцю некаторых з іх, дэтэрмінаванай частотнасцю ўжывання і прагматычнымі характарыстыкамі. Выяўлены падабенства і адрозненні ў складзе і арганізацыі тэмпаральных лексічных цыклаў у рускай і іспанскай мовах.

Практычная значнасць дадзенай работы заключаецца ў тым, што матэрыялы і вывады дысертацыі могуць быць выкарыстаны ў лекцыях і на практычных занятках па лексікалогіі рускай і іспанскай моў, а таксама ў галіне лексікаграфіі, тыпалогіі і ў практыцы выкладання іспанскай і рускай моў як замежных.

SUMMARY

Tatyana V. Karbachova

PRINCIPLES OF ORGANIZATION OF TEMPORAL CYCLIC STRUCTURES IN LEXICAL SYSTEMS OF THE RUSSIAN AND SPANISH LANGUAGES

Keywords: cycle, temporal lexical cycle, semantics, pragmatics, equality, inequality, salience.

Research aim is to reveal the principles of organization of temporal lexical cycles in Russian and Spanish.

Research methods: componential analysis in its definitional version, contextual analysis, comparative analysis as well as elements of quantitative method.

The results obtained and their novelty. For the first time semantic and pragmatic properties of the constituents of the temporal lexical cycles have been established. Along with equality, determined by sequence and recurrence of the elements of the lexical temporal cycles, inequality as another type of relations in the lexical temporal cycle has been identified. The inequality of the constituents of the lexical temporal cycle is predetermined by salience of some of them. Salience in turn is predetermined by frequency of use and pragmatic characteristics of the lexical items. Similarities and differences in composition and organization of the lexical temporal cycles in Russian and Spanish have been revealed.

The practical value of the research and spheres of application. Data and results of the research can be used in lectures and teaching courses on lexicology of modern Russian and Spanish, as well as in the field of lexicography, typology and in the practice of teaching Spanish and Russian as foreign languages.

Научное издание

Корбачёва Татьяна Валерьевна

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ЦИКЛИЧЕСКИХ
СТРУКТУР В ЛЕКСИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ РУССКОГО И ИСПАНСКОГО
ЯЗЫКОВ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *Т.В. Корбачёва*

Подписано в печать 12.03.2021 г. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Ризография. Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,44. Тираж 100 экз. Заказ 12.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.
Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.